

毛澤東

星星之火，可以燎原

МАО ЦЗЭ-ДУН

Из искры может разгореться пожар

中共中央俄文編譯局編譯
中華書局出版

1.657
49-1

毛澤東

星星之火，可以燎原

(俄華合訂本)

МАО ЦЗЭ-ДУН

Из искры может разгореться пожар

Перевод с китайского

1952

中共中央俄文編譯局編譯
中華書局出版

———— *有著作權·不得翻印* ————

俄 華
合訂本 星星之火,可以燎原 (全一冊)

◎定價人民幣一千九百元

著 者	毛 澤 東
譯 者	中 共 中 央 俄 文 編 譯 局
出 版 者	中 華 書 局 股 份 有 限 公 司 上 海 漢 口 路 四 七 七 號
印 刷 者	中 華 書 局 上 海 印 刷 廠 上 海 漢 口 路 四 七 七 號
發 行 者	中 國 圖 書 發 行 公 司 北 京 說 絲 胡 同 六 六 號

編號：16068 (53,京型,32開,18頁)
1953年1月初版 印數(滙)1—7,000

ИЗ ИСКРЫ МОЖЕТ РАЗГОРЕТЬСЯ ПОЖАР

(5 января 1930 года)

Мао Цзэ-дун

Письмо, написанное товарищем Мао Цзэ-дуном в целях критики некоторых пессимистических настроений, существовавших тогда в партии.

Комиссия Центрального Комитета
Коммунистической партии Китая
по изданию избранных произведений
Мао Цзэ-дуна

Часть наших товарищей коммунистов еще не совсем правильно оценивает современную обстановку и не совсем правильно понимает вытекающую из нее линию наших действий. Они верят в неминуемое наступление революционного подъема, но не верят, что он может наступить скоро. Поэтому они не одобряют ~~плана овладения провинцией Цзянси и соглашаются лишь на местные партизанские действия в трех районах на стыке провинций Фуцзянь, Гуандун и Цзянси. Вместе с тем у них нет глубокого убеждения в необходимости создавать в партизанских районах красную власть. Поэтому у них нет и глубокого убеждения в необходимости ускорить наступление революционного подъема во всей стране путем укрепления красной власти и расширения ее территории.~~

Они, повидимому, считают, что в период, когда до революционного подъема еще далеко, было бы напрасно вести эту чрезвычайно трудную работу по созданию власти; они рассчитывают сначала расширить наше политическое влияние, пользуясь для этого более легким средством — летучими партизанскими действиями; когда же, мол, работа по завоеванию масс в масштабе всей страны будет завершена полностью или до известной степени — устроить во всем Китае вооруженное восстание и тогда бросить на чашу весов силы Красной армии, в результате чего и получится великая революция, которая охватит всю страну.

Эта их теория о необходимости предварительно завоевать массы во всей стране (то есть во всех ее уголках) и лишь после этого устанавливать новую власть не отвечает действительным условиям, в которых разворачивается китайская революция. Источником этой теории является прежде всего недопонимание того, что Китай — полуколониальная страна, за которую ведет между собой борьбу ряд империалистических государств. Между тем, стоит только понять, что Китай — полуколониальная страна, за которую ведут между собой борьбу многие империалистические государства, и тогда все станет ясно: 1) станет ясно, почему из всех стран мира только в Китае существует такое необычайное явление, как длительная междоусобица в лагере господствующих классов; почему эта междоусобица ширится и обостряется день ото дня; почему в Китае не удавалось и не удастся установить единую власть; 2) станет ясна серьезность крестьянского вопроса и, следовательно, можно будет понять, почему восстания в деревне приобретают такой размах, как сейчас, когда они охватили всю страну; 3) станет ясна правильность лозунга рабоче-крестьянской демократической власти;

4) станет понятно и другое необычайное явление, возникшее в связи с длительной междоусобицей в лагере господствующих классов — этим необычайным явлением, существующим из всех стран мира в одном только Китае, — а именно существование и рост Красной армии и партизанских отрядов, а также сопутствующее этому существование и развитие небольших красных районов, выросших в окружении сил белой власти (подобного необычайного явления нигде, кроме Китая, не наблюдается); 5) станет также ясно, что создание и рост Красной армии, партизанских отрядов и красных районов является в полукOLONиальном Китае высшей формой борьбы крестьянства под руководством пролетариата, неизбежным результатом развития крестьянской борьбы в полукOLONиальной стране и, несомненно, важнейшим фактором, ускоряющим наступление революционного подъема во всей стране; 6) наконец, станет ясно, что политика одних только летучих партизанских действий не может разрешить задачу ускорения революционного подъема во всей стране и что несомненно правильна политика Чжу Дэ — Мао Цзэ-дуна, политика Фан Чжи-миня¹, предусматривающая образование баз, планомерное создание органов власти, углубление аграрной революции, развертывание вооруженных сил народа через создание волостных, районных, уездных отрядов Красной гвардии и местных войск Красной армии к созданию регулярной Красной армии, неуклонное волнообразное расширение районов красной власти и т. п. Только таким образом можно внушить революционно настроенным массам всей страны такую же веру, какую внушает Советский Союз всему миру. Только таким образом можно поставить господствующие классы перед лицом огромных трудностей, поколебать почву под их ногами и ускорить их внутренний распад. И только таким образом можно на деле

создать Красную армию, которая превратится в самое мощное орудие грядущей великой революции. Одним словом, только таким образом можно ускорить наступление революционного подъема.

Товарищи, страдающие ультрареволюционностью, совершают ошибку: они переоценивают субъективные силы революции² и недооценивают силы контрреволюции. Подобная оценка в основном является следствием субъективистского подхода и, несомненно, может привести на путь путчизма. С другой стороны, было бы также неправильно преуменьшать субъективные силы революции и преувеличивать силы контрреволюции, поскольку подобная неправильная оценка тоже неизбежно привела бы к отрицательным результатам, хотя и иного рода. Поэтому при оценке политической обстановки в Китае необходимо учитывать следующие основные моменты:

1. Если в настоящее время субъективные силы китайской революции слабы, то, с другой стороны, слаба и вся организация реакционных господствующих классов (власть, вооруженные силы, партии и т. д.), основанная на отсталой и непрочной социально-экономической системе Китая. Именно этим и объясняется следующее положение: хотя в настоящее время субъективные силы революции в странах Западной Европы, возможно, и более мощны, чем субъективные силы китайской революции, тем не менее вследствие того, что в этих странах силы реакционных господствующих классов во много раз превосходят силы реакционных господствующих классов Китая, в Западной Европе революция не может вспыхнуть немедленно. И хотя субъективные силы китайской революции в настоящее время слабы, все же, поскольку и силы контрреволюции тоже относительно слабы, подъем революции в Китае, несомненно, наступит скорее, чем в Западной Европе.

2. После поражения революции в 1927 году субъективные силы революции действительно очень ослабели. Незначительность оставшихся сил, если судить о них только по некоторым внешним проявлениям, разумеется, может вызвать у товарищей (которые подходят к вопросу именно так) пессимистические настроения. Если же исходить из сущности, то дело выглядит совершенно иначе. Здесь вполне применима старая китайская пословица: «Из искры может разгореться пожар». Это означает, что хотя сейчас силы революции и невелики, однако их развитие пойдет чрезвычайно быстро. В условиях Китая рост этих сил не только возможен, но и неизбежен; это полностью подтверждается опытом движения 30 мая 1925 года и последовавшей за ним великой революции. Ко всякому вопросу надо подходить с точки зрения его сущности, а внешние проявления рассматривать лишь как вехи, указывающие путь к порогу, переступив который мы постигнем сущность вопроса. Таков единственно надежный научный метод анализа явлений.

3. Это положение остается верным и при оценке сил контрреволюции: нужно рассматривать их сущность, а отнюдь не одни только внешние проявления. Когда мы только еще начали создавать революционную базу на стыке провинций Хунань и Цзянси, некоторые товарищи, всерьез поверив неправильной оценке, данной тогдашним Хунаньским провинциальным комитетом партии, ни во что не ставили классового врага; до сих пор еще у нас вспоминают с улыбкой эпитеты «стопроцентная расшатанность» и «полнейшая паника», на которые Хунаньский провинциальный комитет партии в то время (май — июнь 1928 года) не скупился при оценке сил правителя провинции Хунань Лу Ди-пина³. В политике подобные оценки неизбежно приводят к путчизму. Однако уже в период между ноябрем 1928 года и февралем 1929 года, когда про-

тивник в своей третьей «карательной экспедиции»⁴ приближался к Цзинганшаню (а война между Чан Кай-ши и гуансийской кликой еще не вспыхнула⁵), некоторые наши товарищи выражали сомнения: «Долго ли нам еще удастся удерживать красное знамя?» Фактически же в этот период борьба между Англией, США и Японией в Китае уже приняла совершенно открытую форму и назревала война между Чан Кай-ши, гуансийской кликой и Фын Юй-сяном. По существу это было началом спада контрреволюции и нового подъема революции. И тем не менее пессимистические настроения существовали тогда не только в Красной армии и местных партийных организациях, но даже в Центральном Комитете Коммунистической партии Китая, который в тот период был введен в заблуждение внешней стороной событий и в высказываниях которого зазвучали пессимистические нотки. Доказательством этого служит февральское письмо Центрального Комитета⁶, которое отразило существовавшую тогда в партии пессимистическую оценку обстановки.

4. Нынешняя объективная обстановка все еще может легко ввести в заблуждение тех товарищей, которые рассматривают только внешнюю сторону явлений и не вникают в их сущность. Особенно это относится к нашим людям, работающим в Красной армии: стоит какой-нибудь части потерпеть неудачу в бою, попасть в окружение или оказаться преследуемой сильным противником, как такие товарищи, нередко незаметно для самих себя, начинают обобщать складывающуюся на короткое время специфическую местную обстановку и преувеличивать ее значение, как будто положение во всей стране и во всем мире не сулит ничего хорошего, а перспектива победы революции отодвинулась очень далеко и заволоклась туманом. Такая поверхностная оценка,

принимая во внимание только внешнюю сторону явлений и игнорируя их сущность, объясняется тем, что эти товарищи не подвергли научному анализу сущность обстановки в целом. Между тем, для того чтобы решить, скоро ли наступит в Китае подъем революции, есть только один способ: необходимо тщательно изучить обстановку и проследить, нарастают ли в действительности различные противоречия, которые приводят к подъему революции. Поскольку на международной арене нарастают противоречия между различными империалистическими государствами, между империалистическими государствами и колониями, между империалистами и пролетариатом их стран, постольку необходимость вести борьбу за Китай становится для империалистов все острее. А как только борьба империалистов за Китай обостряется, в самом Китае нарастают противоречия между империализмом и Китаем в целом и противоречия между отдельными империалистическими государствами, порождая ширящиеся и обостряющиеся с каждым днем междоусобные войны между различными группировками господствующих реакционных сил в Китае, то есть вызывая дальнейшее обострение противоречий между ними. Обострение противоречий между различными группировками господствующих реакционных сил, находящее выражение в междоусобных войнах милитаристов, несет с собой рост налогового бремени. Это, в свою очередь, способствует дальнейшему нарастанию противоречий между широкими массами налогоплательщиков и реакционными правящими кругами.

Противоречия между империализмом и китайской национальной промышленностью приводят к тому, что китайская национальная промышленность не может добиться уступок от империализма; в силу этого углубляются противоречия между китайской буржуазией

и китайским рабочим классом, поскольку китайские капиталисты ищут выхода в беспощадной эксплуатации рабочих, а китайские рабочие сопротивляются этому. Вторжение товаров из империалистических стран, грабительская деятельность китайского торгового капитала, рост налогов и т. п. сопровождаются дальнейшим углублением противоречий между классом помещиков и крестьянством, то есть усилением эксплуатации крестьянства путем повышения арендной платы и ростовщического ссудного процента; а это еще более усиливает ненависть крестьян к помещикам. Наводнение рынка иностранными товарами, истощение покупательной способности широких масс рабочих и крестьян и рост налогов все больше разоряют купцов, торгующих отечественными товарами, и мелких самостоятельных производителей. Безграничное расширение армии, проводимое реакционным правительством в условиях недостатка продовольствия и денег, и учащающиеся вследствие этого междоусобные войны обрекают солдатские массы на постоянные тяжелые лишения. Рост налогов, повышение помещиками арендной платы и ссудного процента, а также растущие с каждым днем бедствия войны порождают по всей стране голод и бандитизм, и вследствие этого широкие массы крестьянства и городской бедноты оказываются в безвыходном положении. Отсутствие средств на содержание школ создает для многих учащихся угрозу остаться без образования, а отсталость производства лишает многих людей, получивших образование, надежды получить работу.

Осознав все указанные противоречия, можно убедиться в том, насколько хаотична обстановка, насколько тревожно положение, в котором находится Китай; и это позволяет понять, что подъем революции, направленной против империализма, милитаристов и помещиков, неизбежен и что он должен наступить

скоро. Весь Китай полон горючего материала, который должен очень скоро воспламениться. «Из искры может разгореться пожар» — вот пословица, точно характеризующая современную обстановку. Достаточно взглянуть на ширящиеся во многих местах стачки рабочих, восстания крестьян, бунты солдат, студенческие забастовки, чтобы понять, что от «искры» до «пожара», несомненно, уже недалеко.

Основные мысли, изложенные выше, содержались уже в письме фронтового комитета на имя Центрального Комитета от 5 апреля прошлого года. В этом письме говорилось:

«В своем письме (от 9 февраля) Центральный Комитет дал слишком пессимистическую оценку объективной обстановки и состояния субъективных сил. Третья «карательная экспедиция» гоминдана на Цзинганшань явилась выражением наивысшего подъема контрреволюции. Однако это было пределом, после которого начинается постепенный спад контрреволюции и постепенный подъем революции. Правда, боевые и организационные силы партии ослабели, как это отмечает Центральный Комитет, но все же в условиях постепенного спада контрреволюции восстановление их, конечно, пойдет очень быстро и пассивность партийных кадров может быть скоро ликвидирована. Массы несомненно пойдут за нами. Метод кровавых расправ⁷ означает не что иное, как «гнать рыбу туда, где глубже»; реформизм тоже не может более привлечь массы. Иллюзии масс в отношении гоминдана, несомненно, очень быстро рассеются. В складывающихся условиях ни одной партии не под силу будет тягаться с коммунистической партией в борьбе за массы. Политическая и организационная линии, намеченные VI съездом партии⁸, правильны: на современном этапе революция является демократической, а не социалистической; в данный момент задача партии (следовало бы добавить: «в больших городах») заключается в борьбе за массы, а не в немедленной организации восстания. Однако революция будет развиваться очень быстро, и в деле пропаганды и подготовки вооруженного

восстания мы должны занимать активную позицию. В нынешней обстановке полного хаоса руководить массами можно лишь с помощью боевых лозунгов и активных действий и занимая активную позицию. Восстановление боевых сил партии возможно исключительно при условии такой активной позиции. . . . Единственным ключом к победе революции является пролетарское руководство. Создание пролетарской базы партии, организация ячеек на производстве в городских центрах — такова теперь важнейшая из организационных задач партии; но в то же время развертывание борьбы в деревне, создание красной власти в небольших районах, формирование Красной армии и расширение ее рядов являются главными условиями, способствующими борьбе в городах и ускоряющими подъем революции. Поэтому отказ от борьбы в городах является ошибкой; но мы считали бы ошибкой и боязнь развертывать крестьянское движение из опасения (если такое опасение существует среди членов партии), как бы быстро развертывающееся движение крестьянства не захлестнуло силы рабочего класса и не отразилось неблагоприятно на революции; ибо в ходе революции в условиях полуколониального Китая возможно лишь, что борьба крестьян потерпит поражение из-за отсутствия руководства со стороны рабочих, но невозможно, чтобы развертывающаяся борьба крестьянства захлестнула силы рабочего класса и неблагоприятно отразилась на самой революции».

На вопрос о тактике, которой должна придерживаться Красная армия, мы давали в этом письме следующий ответ:

«Центральный Комитет предлагает: не подставлять врагу крупных мишеней; разделить войска на мелкие части; рассредоточить их по деревням. Чжу Дэ и Мао Цзэ-дуну покинуть армию. Все это нам предлагается делать в целях сохранения Красной армии и мобилизации масс. Такая постановка вопроса совершенно оторвана от действительности. Уже начиная с зимы 1927 года мы намечали и много раз осуществляли на практике выделение рот и батальонов в отдельные единицы для самостоятельных действий, рассредоточивали их по

деревням, применяли партизанскую тактику для мобилизации масс и для того, чтобы не подставлять крупных мишеней противнику, — но каждый раз терпели поражение. Это объясняется следующими причинами: 1) в отличие от местных отрядов Красной гвардии, главные силы Красной армии в большинстве состоят не из местных жителей; 2) при рассредоточении частей ослабляется руководство ими, они утрачивают способность находить выход из неблагоприятных положений и терпят поражения; 3) противник может без труда громить нас по частям; 4) чем неблагоприятнее обстановка, тем необходимее, чтобы войска были сосредоточены, чтобы руководители твердо стояли на своем боевом посту, — только так можно добиться внутреннего сплочения и справиться с противником. Рассредоточение войск для партизанских действий возможно лишь в благоприятной обстановке, при которой руководители не так связаны, как при неблагоприятной обстановке, когда им нельзя покидать войска ни на одну минуту».

Изложенные выше соображения страдают следующим недостатком: все выдвинутые доказательства невозможности рассредоточения войск носят негативный характер, а этого совершенно недостаточно. Вот позитивный довод в пользу сосредоточения вооруженных сил: уничтожать более крупные силы противника и овладевать городами можно лишь при сосредоточении войск. Только уничтожив более крупные силы противника и захватив города, можно поднять широкие массы народа и создать органы власти на территории, охватывающей несколько уездов. Только таким образом можно воздействовать на умы и чувства всего народа (это и называется расширить политическое влияние) и добиться практических результатов в смысле ускорения подъема революции. Результатом политики сосредоточения вооруженных сил является, например, организация нами власти в районе на стыке провинций Хунань и Цзянси в 1928 году или в западной части провинции

Фуцзянь в 1929 году⁹. Таковы общие принципы. Но бывают ли случаи, когда необходимо рассредоточивать войска? Да, бывают. В той части письма фронтового комитета Центральному Комитету, где говорится о тактике партизанской борьбы Красной армии, содержится указание на допустимость рассредоточения войск на небольшом расстоянии от базы.

«Тактика, выработанная нами в борьбе за последние три года, действительно отличается от тактики всех времен и всех народов. При применении нашей тактики размах борьбы масс растет с каждым днем, и самый сильный противник не может с нами справиться. Наша тактика — тактика партизанской борьбы. В основном она сводится к следующему: «рассредоточивать войска, чтобы поднимать массы, и сосредоточивать войска, чтобы справляться с противником»; «враг наступает — мы отступаем, враг остановился — мы тревожим, враг утомился — мы бьем, враг отступает — мы преследуем»; «при создании стабильных отторгнутых районов¹⁰ применять тактику волнообразного продвижения; в случае преследования сильным противником кружить, не уходя далеко от базы»; «при наименьшей затрате времени, применяя наилучшие методы, поднять наиболее широкие массы». Эта тактика подобна неводу, который можно в нужный момент раскинуть и в нужный момент собрать: раскинуть — для завоевания масс, собрать — для борьбы с противником. В течение последних трех лет мы неизменно применяли именно такую тактику».

Здесь «раскинуть» означает рассредоточить войска на небольшом расстоянии от базы. Так, например, когда мы впервые заняли г. Юнсинь в Пограничном районе Хунань — Цзянси, 29-й и 31-й полки были рассредоточены в пределах уезда Юнсинь; когда мы заняли Юнсинь в третий раз, 28-й полк был направлен к границе уезда Аньфу, 29-й полк — к Ляньхуа, 31-й полк — к границе уезда Цзиань. В качестве примера можно привести также рассредоточение войск по уездам южной части провинции Цзянси в апреле — мае

прошлого года или по уездам западной части провинции Фуцзянь в июле. Что касается рассредоточения войск на далеком расстоянии от базы, то оно возможно лишь при двух условиях: когда обстановка достаточно благоприятна и когда имеются сравнительно крепкие руководящие органы. Ведь цель рассредоточения войск заключается в том, чтобы успешнее завоевывать массы, углублять аграрную революцию и создавать органы власти, чтобы расширять ряды Красной армии и местных вооруженных сил. Если достигнуть этих целей невозможно или если рассредоточение войск влечет за собой поражение и ослабление Красной армии (как это случилось, например, в августе 1928 года, когда часть войск Пограничного района Хунань — Цзянси была направлена для удара по г. Чэньчжоу), то лучше вовсе не прибегать к рассредоточению. При наличии же указанных выше двух условий рассредоточение войск, несомненно, проводить следует, поскольку в этом случае оно выгоднее, чем сосредоточение.

Февральское письмо Центрального Комитета было неправильным по своему духу: оно оказало отрицательное влияние на часть товарищей из партийной организации 4-го корпуса. Кроме того, в то время Центральный Комитет в одном из своих циркуляров отмечал, что война между Чан Кай-ши и гуансийской кликой может и не вспыхнуть. Однако в дальнейшем оценки Центрального Комитета и его указания были в основном правильными. В целях исправления неверной оценки обстановки, допущенной в указанном циркуляре, Центральным Комитетом был разослан другой циркуляр, содержащий поправку к первому. И хотя письмо, адресованное Красной армии, не было исправлено, тем не менее в последующих указаниях Центрального Комитета уже не было пессимистических ноток, а его точка зрения в вопросе о действиях

Красной армии стала совпадать с нашей. Все же отрицательное влияние, оказанное письмом Центрального Комитета на некоторых товарищей, не изгладилось. Поэтому я считаю, что и теперь еще существует необходимость разъяснить данный вопрос.

В апреле 1929 года фронтовой комитет представил Центральному Комитету план овладения в течение года провинцией Цзянси. Впоследствии по этому поводу было принято решение в Юйду. Выдвигавшиеся тогда аргументы были изложены в следующем письме, адресованном Центральному Комитету:

«Войска Чан Кай-ши и гуансийской клики движутся на сближение в районе Цзюцзяна; крупные бои могут завязаться в любую минуту. В результате возобновления борьбы народных масс в сочетании с ростом противоречий внутри господствующего реакционного лагеря скоро должен наступить подъем революции. Намечая свои планы в этой обстановке, мы исходим из того, что в двух из южных провинций — в Гуандуне и Хунани — вооруженные силы компрадоров и помещиков очень велики, причем в провинции Хунань из-за путчистских ошибок, допущенных партией, ее кадры разгромлены и она почти утратила свою массовую базу. Иная обстановка сложилась в провинциях Фуцзянь, Цзянси и Чжэцзян. Во-первых, вооруженные силы противника в этих трех провинциях наиболее слабы. В провинции Чжэцзян имеются лишь малочисленные провинциальные гарнизонные войска Цзян Бо-чэна¹¹. Хотя в провинции Фуцзянь имеется 5 соединений, насчитывающих 14 полков, однако бригада Го Фын-мина¹² уже разбита; части Чэнь Го-хуэя и Лу Синь-мина¹³ состоят из бандитов, и их боеспособность очень низка; две бригады морской пехоты, стоящие на побережье, никогда не участвовали в боях, и их боеспособность, безусловно, невысока; сравнительно боеспособны только войска Чжан Чжэна¹⁴, но, по данным Фуцзяньского провинциального комитета партии, и у Чжан Чжэна только два полка обладают сравнительно высокой боеспособностью. К тому же в провинции Фуцзянь в настоящее время царит полнейший хаос,